

ЧАСТОТНАЯ ДИСПЕРСИЯ ПРОВОДИМОСТИ МЕТАЛЛОКСИДНЫХ СВЕРХПРОВОДНИКОВ

И. О. Кулик

Показано, что проводимость локальных пар в нормальном состоянии металлооксидного сверхпроводника обратно пропорциональна температуре T и убывает с частотой по закону $\sigma(\omega) = \sigma_0 / (1 + \omega^2 / \omega_0^2)$, где частота отсечки $\omega_0 = \Gamma_0 T / T_c$, причем $\Gamma_0 \sim 10^{11} \text{ с}^{-1}$. Наблюдение такой зависимости в области низких частот будет свидетельствовать об экзотическом (парноэлектронном) механизме подвижности металлооксидных соединений и бозе-конденсации пар как возможном механизме высокотемпературной сверхпроводимости.

Обсуждаемый в последнее время механизм высокотемпературной сверхпроводимости, аналогичный механизму Шафрота–Батлера–Блатта¹, но отличающийся от последнего наличием двух подсистем – зонных носителей и локальных электронных (дырочных) пар, сильно взаимодействующих друг с другом и обеспечивающих неустойчивость в канале бозе-конденсации пар, приводит к предсказанию линейного по температуре вклада в сопротивление выше точки сверхпроводящего перехода^{2,3}. Этот вклад может быть одного порядка (или даже превосходить) вклад зонных носителей, поскольку последние из-за сильного рассеяния на локальных парах и дефектах решетки имеют малое время релаксации $\tau_1 \sim 10^{-14} \text{ с}$ и близки к порогу андерсоновской локализации⁴. Локальные пары остаются сильно связанными при всех температурах, в том числе выше T_c , при этом время их распада, т.е. превращения в два электронных (дырочных) возбуждения в зоне проводимости существенно превышает время релаксации одноэлектронных состояний и составляет $\tau_2 \sim 10^{-10} - 10^{-11} \text{ с}^{-1}$. В результате оказывается, что несмотря на относительно малую ширину W_2 эффективной парноэлектронной зоны, величина произведения $W_2 \tau_2 \sim \epsilon_F / T$ велика по сравнению с единицей (ширина одноэлектронной зоны $W_1 \sim \epsilon_F$ и $W_1 \tau_1 \ll 1$). Пары не являются каноническими квазичастицами (фермиевскими или бозевскими) и к ним неприменимо обычное кинетическое уравнение. Тем не менее, в отличие от прыжковой проводимости в полупроводниках проводимость пар не является экспоненциальной функцией температуры и существенно зависит от частоты при $\omega \tau_2 \sim 1$, а их локализация возможна только за счет диагонального беспорядка (флуктуаций энергии пары в пространстве).

Мы связываем зонные возбуждения в металлооксидных соединениях типа $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ с дырками на кислороде в медь-кислородных плоскостях, а локальные пары – с пероксидными комплексами O_2^- , либо с атомами нейтрального кислорода (т.е. парой дырок в заполненной p -оболочке иона O^{2-}), расположенными между плоскостями. Гибридизация локальных состояний с зонными приводит к совместной куперовской конденсации в зоне и к бозе-конденсации в парноэлектронной системе. При этом критическая температура перехода (мы опускаем медленный логарифм $\ln(\epsilon_0/T)$ в выражении для T_c из^{2,3}) определяется формулой

$$T_c \approx N(\epsilon_F) |V|^2 \frac{1 - 2\nu}{\ln[(1 - \nu)\nu]}, \quad (1)$$

где V – константа гибридизации, ν – среднее число пар на узле, определяемое уровнем легирования (x).

Рассматривая кинетическое уравнение для матрицы плотности пар $\rho_{ij} = \langle A_i^\dagger A_j \rangle$:

$$\partial \rho_{ij} / \partial t + 2ieE(R_i - R_j) \rho_{ij} = \hat{I}_{ij}, \quad (2)$$

$$\hat{I}_{ij} = - \int_{-\infty}^0 dt \langle [H_{int}(t), [H_{int}, A_i^\dagger A_j]] \rangle,$$

где H_{int} — гамильтониан гибридизации, $A_j^+(A_j)$ — оператор рождения (уничтожения) пары на узле (атомном кластере) с координатой R_j , получим время релаксации

$$\tau_2^{-1} \approx \Gamma_0 T / T_c, \quad \Gamma_0 = 2\pi N(\epsilon_F) W_2^2 \quad (3)$$

и оценку эффективной массы пары (m_1 — зонная, т.е. одноэлектронная масса):

$$m_1/m_2 \approx N(\epsilon_F) W_2, \quad W_2 = N(\epsilon_F) V^2, \quad (4)$$

где $N(\epsilon_F)$ — плотность состояний дырок на уровне Ферми.

Из (2) следует выражение для тока J_{ij} , перетекающего с узла i на узел j :

$$J_{ij} = ie(\gamma_{ij}^* \rho_{ij} - \gamma_{ij} \rho_{ji}), \quad (5)$$

$$\gamma_{ij} = N^2(\epsilon_F) V^2 \int d\xi_k \int d\xi_{k'} \frac{1 - n_k - n_{k'}}{\epsilon_k + \epsilon_{k'} - 2E_0 + i\delta} e^{i(k-k')(R_i - R_j)},$$

где

$$n_k = (e^{\beta(\epsilon_k - \mu)} + 1)^{-1}, \quad \mu = E_0 - \frac{T}{2} \ln \frac{1 - \nu}{\nu};$$

E_0 — уровень энергии пары (в пересчете на одну дырку), расположенный между дном и потолком зоны. Проводимость пар на частоте ω равна

$$\sigma_2(\omega) = \sigma_2^0 / (1 - i\omega\tau_2), \quad (6)$$

причем

$$\sigma_2^0 \approx \frac{ne^2 \hbar}{m_1 T} \ln(\epsilon_0/T), \quad n = n_0 \nu. \quad (7)$$

Полученный результат можно понять в духе формулы Друде для проводимости $\sigma_2^0 = ne^2 \tau_2 / m_2$. Поскольку согласно (3), (4) величины τ_2 и m_2 одинаково зависят от константы взаимодействия, последняя сокращается, и выражение для проводимости принимает простой вид (7) (без учета логарифма). Более точное соотношение для сопротивления имеет вид

$$\rho = \rho_0 \frac{T}{T_c} + \rho', \quad \rho_0 = m_1 W_2 / ne^2 \hbar, \quad (8)$$

где ρ' — "остаточное" сопротивление, обусловленное рассеянием на беспорядке

В качестве численной оценки, полагая $m_1 = 5m_0$, $N^{-1}(\epsilon_F) \sim \epsilon_F \sim 10^4$ К, $V \sim 10^3$ К, что соответствует, согласно (1), $T_c \sim 10^2$ К, получим $\rho_0 \sim 10^{-4}$ Ом · см и $\Gamma_0 \sim 1$ К, т.е. "частота отсечки" подвижности пар $\omega_0 \approx \Gamma_0 / \hbar \sim 10^{11}$ с⁻¹. В том же приближении эффективная масса пары $m_2 \sim 10^2 m_1$, а длина свободного пробега $l_2 \sim \hbar \nu_F / T \sim 10^{-5}$ см при $T \approx T_c$. Разумеется, эти оценки относятся к усредненным по направлениям величинам и не исключают более высокой подвижности (и меньших значений m_2) в отдельных направлениях, скажем, вдоль плоскостей спайности в слоистых кристаллах.

Таким образом, парноэлектронный вклад в проводимость металлооксидного сверхпроводника: а) весьма велик по своей абсолютной величине и уже сам по себе способен обеспечить нужный порядок сопротивления; б) обратно пропорционален температуре независимо от соотношения между шириной парноэлектронной "зоны" и температурой; в) проявляет существенную частотную дисперсию на частотах, значительно (на несколько порядков величины) меньших частоты дисперсии одноэлектронной подвижности. Последнее обстоятельство позволяет отделить парноэлектронный вклад в проводимость от обычной (зонной) подвижности и установить наличие локальных пар в высокотемпературных сверхпроводниках.

Отметим в этой связи, что в недавно опубликованных работах ^{6,7} было обнаружено уменьшение проводимости в нормальном состоянии соединений $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ и $\text{Pr}_x\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$, начиная с частот $\omega \sim 10^{10} \text{ c}^{-1}$. Вызывает, однако, удивление последующий рост σ в области более высоких частот ($\omega > 10^{11} \text{ c}^{-1}$), не находящий объяснения в рамках развиваемых представлений. Тем не менее сам по себе факт существования дисперсии проводимости металлооксидных соединений в области столь низких частот указывает на неприменимость одноэлектронного приближения в качестве модели высокотемпературного сверхпроводника и необходимость включения "медленной" (инертной) электронной системы для описания его металлических свойств.

Литература

1. *Shafroth M. et al.* *Helv. Phys. Acta*, 1957, 30, 93.
2. *Кулик И.О.* ФНТ, 1987, 13, 879; 1988, 14, 209.
3. *Kulik I.O.* *Int. J. Mod. Phys. B*, 1988, 1, 851.
4. *Моцалков В.В. и др.* ФНТ, 1988, 14, 988.
5. *Mattheiss L.F., Hamann D.R.* *Sol. St. Comm.*, 1987, 63, 395.
6. *Щербаков А.С. и др.* Письма в ЖЭТФ, 1987, 46, 111; ФММ, 1987, 64, 735.
7. *Щербаков А.С. и др.* Письма в ЖЭТФ, 1989, 49, 102.

Физико-технический институт низких температур
Академии наук УССР

Поступила в редакцию
25 апреля 1989 г.

После переработки
29 мая 1989 г.